

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

18

МОСКВА
2020

ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ НИКОДИМ
ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА МИТРОПОЛИТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИСИДОРА
(НИКОЛЬСКОГО)*

Кирилл Алексеевич Вах

Заместитель руководителя научной секции ИППО
Научно-издательский центр «Индрик»

Алексей Юрьевич Полунов

доктор исторических наук, профессор
Факультет государственного управления
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Исследование посвящено малоизвестным страницам жизни в России настоятеля Иерусалимского подворья в Москве архимандрита Никодима, когда он сначала был неожиданно для многих возведен в сан архиепископа Фаворского, а позднее оказался избранным на Патриарший Престол. Задача настоящей статьи — введение в научный оборот материалов неопубликованного дневника митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского).

Ключевые слова: Патриарх Иерусалимский Никодим, Русская Православная Церковь, Христианский Восток, Святая Земля.

Митрополит Санкт-Петербургский Исидор с 1860 г. до конца жизни был первенствующим членом Святейшего Синода. Современники характеризуют его как умного, образованного и деятельного иерар-

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-09-00214А.

ха, фактически Патриарха Русской Церкви¹. Его учителем считают митрополита Московского Филарета (Дроздова). После кончины в 1867 г. московского святителя, занимавшегося взаимоотношениями Российского Синода с Православными Восточными Патриархатами, эти функции также отошли к митрополиту Исидору.

В его сохранившемся дневнике за 1881–1892 гг.² запечатлены лишь некоторые, довольно разрозненные упоминания о делах Православного Востока. Поездки на Восток членов Императорского дома³, прошение персидских несториан из Урмии «о принятии их в лоно Православной Греко-Российской Церкви, и устроить им школы для детей»⁴, обсуждение некоторых канонических и церковно-политических вопросов с греческими иерархами⁵, кончина армянского Патриарха Кеворка и возможные политические последствия этого события⁶, донесения настоятеля русской посольской церкви в Кон-

1. Характеристику его личности и деятельности см.: <https://www.pravenc.ru/text/674896.html>.
2. РГИА. Ф. 796, Оп. 205. Д. 450 (1 марта 1881 – 30 мая 1882); Д. 451 (1 августа 1882 – 25 июля 1883); Д. 452 (26 июля 1883 – 30 сентября 1884); Д. 453 (1 октября 1884 – 30 октября 1887); Д. 454. (1 ноября 1887 – 2 сентября 1892). В дальнейшем при ссылке на цитируемый фрагмент дневника приводится только дата, под которой сделана соответствующая запись.
3. Великой княгини Александры Петровны на Афон и в Константинополь — запись за 3 июля 1881 г.; великих князей Сергия и Павла Александровичей в Иерусалим — запись за 4 июля 1881 г.
4. Запись за 8 января 1882 г. Интересно, что митрополит Исидор разъясняет посланцам несторианской общины, как именно они должны подать свою просьбу через МИД, чтобы ей был дан ход.
5. Запись за 8 января 1882 г. по поводу реформы бракоразводного законодательства; запись за 8 июня 1882 г. о просьбе Константинопольского Патриарха выдавать свидетельство о праве совершать богослужение всем российским священникам, отправляющимся на Восток; запись за 24 ноября 1882 г. о просьбе настоятеля Антиохийского подворья архимандрита Христофора помочь в случае внезапной кончины Антиохийского Патриарха избрать на его место представителя арабского духовенства; запись за 1 сентября 1883 г. о просьбе Константинопольского Патриарха прислать ему Устав Русской Православной Церкви «для руководства».
6. «Опять возобновятся обычные интриги при выборе нового Патриарха, как в Эчмиадзине, так и Константинополе; ибо Эчмиадзинскому Патриарху одному присвоено право совершать мироварение, что неприятно Константинопольскому Армянскому Патриарху. Эта централизация возбуждается и дипломати-

стантинополе архимандрита Смарагда (Троицкого)⁷. Несомненный интерес представляет подробно описанный в дневнике проект посредничества Российского Синода по греко-болгарскому церковному вопросу, разработанный, вероятно, самим митрополитом Исидором⁸. Но в целом упоминаний там о церковно-дипломатических контактах с Православным Востоком на удивление мало. Вероятно все эти контакты были для митрополита Исидора частью бюрократической работы Синода и не представляли личного интереса.

ческие искательства послов — русского, чтобы удержать у себя влиятельное на всех армян лицо, а других сопернических послов, чтобы лишить Россию этой притязательной силы».

7. В особенности интересно сообщение о первой отставке Константинопольского Патриарха Иоакима III из-за несогласия с ограничением юридических привилегий Церкви в Османской империи. См. запись за 28 декабря 1883 г.
8. «Было бы полезно, если бы Святейший Синод предложил обеим сторонам медиатора для соглашения их, а, чтобы Синоду, в случае безуспешности, не прометировать себя, нужно вести это дело секретно. Именно: 1) узнать чрез посла Новикова, согласны ли будут Вселенский Патриарх и Болгарский Экзарх Иосиф допустить доверенного от Святейшего Синода епископа для предложения им предложений Синода к согласованию обоюдных мнений. 2) Получив такое согласие, составить для командируемого епископа инструкцию и предъявить оную Министерству иностранных дел, а потом довести оную до сведения Его Величества. 3) Поручение возложить на епископа Алексея, викария московского, который должен подать прошение Святейшему Синоду об увольнении его во Иерусалим для поклонения Святому Гробу, не упоминая о возлагаемом на него поручении. 4) Святейший Синод, уволив его, примет на счет казны все издержки, соединенные с данным поручением, и снабдив его инструкцией, даст знать о содержании ее, чрез обер-прокурора, министерству и послу Новикову. 5) Русский посол или советник посольства Ону представит епископа Вселенскому Патриарху, как путешественника для поклонения Гробу Господню, а епископ, приняв благословение, представит Его Святейшеству кредитивную грамоту <Святейшего> Синода. 6) Затем, Преосвященный повидается с Экзархом Болгарским Иосифом, не в собственной его квартире, а в доме посла Новикова, для лучшего сокрытия тайны поручения, и при том предъявит ему поручение Святейшего Синода. 7) Дальнейшее посредничество может быть установлено в назначенный Патриархом день для общего собеседования в доме последнего. 8) Если потребуются разрешение на какой-либо пункт, не входящий в инструкцию, Преосвященный чрез посла испросит наставление Святейшего Синода, а сам отправится в Иерусалим, и на обратном пути, получив ответ от Синода, докончит поручение». Запись за 7 октября 1881 г. См. так же записи за 22 октября 1881 г. и 16 декабря 1881 г.

Тем большее значение имеют те сообщения в дневнике, которые митрополит Исидор последовательно заносил туда. Среди таких постоянных сюжетов можно выделить взаимоотношения митрополита Исидора с Иерусалимским Патриархом Никодимом. Многочисленные упоминания его имени относятся в основном к периоду пребывания последнего в России, сначала в качестве настоятеля Иерусалимского подворья в Москве, а затем и как избранного главы Иерусалимской Церкви.

Патриарх Иерусалимский Никодим (Цинцонис) (1828–1910) сыграл заметную роль в истории российско-иерусалимских отношений. После провозглашения болгарской схизмы Иерусалимский Патриарх Кирилл II (Византинос), единственный из греческих Патриархов, отказался подписать акт об отлучении болгар от Церкви и был низложен собственным Синодом в 1872 г. на следующий же день после отъезда из Иерусалима брата царя, великого князя Николая Николаевича Старшего, одной из задач которого было поддержать оставшегося в одиночестве Патриарха. Посол в Константинополе Н.П. Игнатьев, а по его поручению и консул В.Ф. Кожевников и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) старались поддержать Патриарха в его попытке сохранить независимую позицию в болгарском церковном вопросе. Поэтому его низложение было крайне болезненно воспринято российскими властями. Греческий Иерусалимский Синод с точки зрения русского правительства взбунтовался против своего главы и тем самым как бы поставил себя вне закона. Низложение сопровождалось неприкрытой русофобией, захлестнувшей Святогробское братство и умело подогревавшейся европейскими дипломатами, в первую очередь консулами Пруссии, Греции и Австрии. В самом конце 1872 г. на место Патриарха Кирилла был избран новый Патриарх Прокопий (1872–1875). В качестве ответной меры Российский Синод практически заморозил контакты с Иерусалимской Патриархией, а МИД наложил секвестр на ее доходы с бессарабских имений, которыми с 1860 г. управлял архимандрит Никодим.

Несмотря на очевидное поражение российской дипломатии и в болгарском вопросе, и в деле Патриарха Кирилла сложилась удобная ситуация для того, чтобы попробовать добиться от греков, в обмен на

снятие секвестра, некоторых серьезных уступок для русских представителей в Святой Земле. Но эта задача не могла быть решена быстро и скорее открывала путь для длительного торга по отдельным вопросам, которые возникали периодически и в непредсказуемой последовательности.

Одним из главных требований России к святогробцам было снятие с Патриарха Кирилла всех обвинений и если не возвращения его на престол, то как минимум проведение новых выборов Патриарха. Прокопий отозвал архимандрита Никодима из России в Иерусалим и назначил его на должность Великого драгомана, поручив заниматься умиротворением арабской паствы, не признавшей Прокопия Патриархом после низложения Блаженнейшего Кирилла. Вскоре и сам Прокопий вынужден был подать в отставку. Патриархом стал Иерофей (1875–1882), не замешанный в низложении Кирилла. С его избранием святогробцы связывали надежду на отмену секвестра, однако МИД продолжал настаивать на снятии всех обвинений с Кирилла. Чтобы подготовить почву для восстановления отношений с Россией и главное — вернуть бессарабские доходы Иерусалимской Патриархии в 1877 г. в Москву в качестве настоятеля Иерусалимского подворья и был направлен архимандрит Никодим. Он стал фактическим представителем Иерусалимского Патриарха при Российском Синоде.

Никодим хорошо знал русский язык и состоял в переписке со многими известными представителями российской аристократии и духовенства. По-своему он действительно любил и понимал Россию. Он приехал в Москву накануне русско-турецкой войны, искренне желал победы российскому оружию, по-видимому, много говорил о своей любви и своих надеждах на Россию в деле защиты Православной Церкви на Востоке. В общем он быстро завоевал всеобщие симпатии и приобрел новых влиятельных покровителей. Среди таких покровителей следует считать и митрополита Санкт-Петербургского Исидора.

Со своей стороны и Патриарх Иерусалимский Иерофей возлагал на Никодима большие надежды. Чтобы повысить его статус, а так же для укрепления своего собственного положения на Иерусалимском Престоле, он 8 октября 1881 г. возвел его в сан архиепископа Фаворского, и совершив наречение в Иерусалиме, обратился к Святейшему

Синоду и митрополиту Исидору с просьбою о хиротонии Никодима в Петербурге.

Запись об этом обращении Иерусалимского Патриарха дважды появляется на страницах дневника. 31 октября 1881 г. митрополит написал: «Подобный пример был только 420 лет назад, когда митрополит Московский Феодосий, по просьбе Патриарха Иерусалимского Иеремии, рукоположил архимандрита Иосифа на митрополию Кесарии Филипповой. Никодим весьма дельный человек, отлично говорит по-русски, имеет ордена: русский Св. Анны 2-й степени и греческий Командорский Христа Спасителя»⁹. И следом — запись от 11 декабря 1881 г.: «Получены от Иерусалимского Патриарха Иерофея послания на имя Св. Синода и на мое имя о рукоположении проживающего в Москве архимандрита Св. Гроба Никодима в архиепископа Фаворского. Первое из них отослано в Св. Синод сего 11-го Декабря. Вероятно, снесутся с Министерством иностранных дел, потом доложат императору, и придется ждать указа Св. Синода. Посему <хиротония> может быть совершена не ранее января 1882 года. Подобный пример был в 1464-м году при Иоанне Васильевиче III. После пожара, разрушившего купол Храма Гроба Господня, Патриарх Иоаким отправился в Россию за подаянием, но в Кафе скончался, послав вместо себя с просительною грамотою Иосифа, нареченного митрополита Кесарии Филипповой, который по грамотам Патриарха и посвящен в Москве митрополитом Феодосием и Собором русских архиереев 4 марта 1464 года. Он собрал богатую милостыню, но на обратном пути умер, не достигши Иерусалима»¹⁰. Об этом факте митрополит Исидор поведал Никодиму, а последний практически в тех же словах сообщил об этом Александру III на аудиенции в Гатчине 9 января 1882 г.¹¹

Новость о том, что архимандрит Никодим стал архиепископом Фаворским быстро разошлась среди духовенства. Митрополит Московский Макарий увидел в этом назначении интриги самого Ни-

9. Запись за 31 октября 1881 г.

10. Запись за 11 декабря 1881 г.

11. *Полунов А.Ю.* К истории создания Императорского Православного Палестинского Общества (Беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г. // Иерусалимский Православный Семинар. Вып. 9. М., 2019. С. 57–58.

кодима. По его мнению, последний хотел в этом своем новом сане остаться в Москве, чтобы иметь возможность эксплуатировать финансовые возможности местного купечества: «Пользуясь в Москве обширным знакомством, он желает, для большей прибыли, жить и после того в Москве — собрал до 50 певчих на подворье, и столько привлек народа, что церковь не вмещает его. Посему пребывание его в Москве ставит в сложное положение Викариев Московских. Купцы, по знакомству с ним, и по священному титулу его, всегда будут приглашать его, даже в тех случаях, когда пригласили бы ви-кариев, особенно в отсутствии митрополита»¹². Однако митрополит Исидор явно не разделял эту точку зрения. На следующий день 16 декабря 1881 г. он записал: «На послание Иерусалимского Патриарха Синод определил: По неимению препятствий к рукоположению архимандрита Никодима, поручить митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому, рукоположить его, вместе с назначенными Преосвященными предварительно попросив Высочайшее соизволение»¹³. Получив это постановление Синода Исидор 17 декабря послал Никодиму приглашение приехать в столицу к 27 декабря «чтобы можно было рукоположить его 1-го января в новый год или 3-го января в воскресенье, смотря потому, позовут или не позовут членов Синода в Гатчине для поздравления Императора с новым годом»¹⁴. Поскольку вскоре определилась дата поздравления митрополитом императорской семьи в Гатчине — 31 декабря — он сообщил Никодиму о том, что его хиротония состоится 3 января 1882 г.¹⁵ Вернувшись из Гатчины во второй половине дня 31 декабря Исидор сразу же принял прибывшего из Москвы Никодима и после этого сделал официальное распоряжение о его хиротонии¹⁶, естественно, не предполагая, что ему предстоит рукоположить будущего Иерусалимского Патриарха. И это будущее стремительно разворачивалось прямо перед его глазами.

12. Запись за 15 декабря 1881.

13. Запись за 16 декабря 1881.

14. Запись за 17 декабря 1881.

15. Запись за 22 декабря 1881.

16. Запись за 31 декабря 1881.

3 января в Исаакиевском соборе митрополит Исидор хиротонисан архимандрита Никодима в архиепископа Фаворского. «После литургии, по вручении ему посоха, он говорил речь с Архиерейского амвона, и потом благословил народ ... Народа было очень много — полон Собор. Были Гирс¹⁷, управляющий Министерством иностранных дел и генерал Костанда¹⁸». Однако на последовавший за тем торжественный обед митрополит Исидор пригласил только духовенство, никто из светских лиц, и, вероятно даже представителей Синода, на нем не присутствовали¹⁹. Все говорило о том, что по случаю столь редкого в истории Русской Церкви события, митрополит устроил вновь нареченному архиепископу Фаворскому домашний прием «среди своих» и вполне вероятно не упустил возможности напрямую побеседовать в этой сердечной и располагающей к откровенности обстановке с официальным представителем Иерусалимского Патриарха²⁰. К сожалению, записей об этой беседе в дневнике не сохранилось. Ее осколком следует считать фразу, записанную днем позже: «На Фаворе есть одна Церковь, но уже обветшавшая, и требующая перестройки»²¹.

4 января в Александро-Невской лавре архиепископ Никодим совершил свое первое архиерейское служение. Судя по дневнику, митрополит Исидор присутствовал на ней, но в службе не участвовал. В служении Никодима он отметил «чувство», «твердую речь», «при-

17. Николай Карлович Гирс, министр иностранных дел в 1882–1895 гг., на момент упоминания в дневнике — управляющий МИД.
18. Апостол Спиридонович Костанда (1817–1898) — российский генерал греческого происхождения, на момент упоминания в дневнике — помощник главнокомандующего войсками гвардии и начальника Санкт-Петербургского военного округа.
19. Запись за 3 января 1882 г.
20. Формальное отсутствие на обеде у митрополита светских лиц давало возможность ему не приглашать тех, кого в противном случае позвать требовал этикет. Скорее всего это мог быть и обер-прокурор К.П. Победоносцев и управляющий делами МИД Н.К. Гирс. Последний, как мы знаем со слов Александра III, подробно рассказал ему о том, как происходила хиротония в Исаакиевском соборе. См.: *Полунов А.Ю.* К истории создания Императорского Православного Палестинского Общества. Беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г. // *Иерусалимский Православный Семинар.* Вып. 9. М., 2019. С. 59.
21. Запись за 4 января 1882 г.

сутствие духа», «ровную сдержанность», отсутствие «суетности и поспешности». После литургии архиепископ Фаворский поднес владыке икону Воскресения Христова, писаную на доске, оставшейся от старого купола над Гробом Господним, разобранного в 1866 г. с вложением частицы от Гроба Господня²². «Камень белый, известковый. Во время пожара, обрушившимся куполом повреждена была кувуклия и самый Гроб: в это время многие воспользовались обломками, и теперь есть еще два ящика в запасе с мелкими кусочками»²³. Символично, что обедал митрополит в этот день у великого князя Николая Николаевича Старшего, который подарил ему «роскошно изданную» книгу своего путешествия в Иерусалим в 1872 г., состоявшегося в условиях подготовки к низложению Иерусалимского Патриарха Кирилла и последовавшего за тем охлаждения в отношениях между Россией и Иерусалимским Патриархатом. Восстанавливать эти отношения призван был архиепископ Никодим.

Официальное положение Никодима в России, его связи и его репутация заставляли обращаться к нему за помощью представителей других Православных Восточных Патриархатов. Это иногда приводило к курьезным и довольно двусмысленным ситуациям. Так, Патриарх Константинопольский просил Никодима помочь посланному им в Россию за сборами епископу Иакову. Митрополит Исидор сообщает, что Никодим на словах заручился обещанием Министерства иностранных дел о выдаче Константинопольскому Патриарху субсидии в 15 000 руб. Затем, вероятно уже приехав из Москвы в Петербург на собственную хиротонию, он решил разыграть эту карту и обратился с аналогичной просьбой к обер-прокурору К.П. Победоносцеву, мотивируя свою просьбу тем, что если Синод выделит 10 000 руб., то он обещает найти к ним еще 15 000 руб. от МИД. На этих условиях Победоносцев, которому было не удобно прямо отказать просителю,

22. Вероятно, такую же икону Никодим поднес 9 января императору Александру III. См.: Полунув А.Ю. К истории создания Императорского Православного Палестинского Общества. Беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г. // Иерусалимский Православный Семинар. Вып. 9. М., 2019. С. 57.

23. Запись за 4 января 1882 г.

согласился, и Никодим телеграфировал об этом в Константинополь. Патриарх же, считая вопрос решенным, поспешил отправить обер-прокурору благодарственную телеграмму, чем окончательно смутил всех: Победоносцев вынужден был объявить, что не может дать больше 5 000 руб., а МИД вообще отказался обсуждать вопрос о выделении средств²⁴.

Первые дни после хиротонии Исидор практически ежедневно встречается с Никодимом, который, вероятно не без удовольствия, пересказывает ему свои беседы с высокопоставленными сановниками империи. Вместе с тем Никодим явно нуждается в покровителе, в том, кто может дать нужный совет, а иногда и просто разделить тревогу и опасения.

Апофеозом череды петербургских встреч стал прием Никодима 9 января 1882 г. императором Александром III²⁵. Менее известно посещение Никодимом великих князей Сергея и Павла Александровичей 10 января 1882 г. в Царском селе. Великие князья недавно вернулись из Иерусалима. Сергей Александрович занимался созданием русского Палестинского Общества, а также вопросом устройства на горе Елеон храма в память их матери императрицы Марии Александровны. О том, что Сергей Александрович уже стал в императорской семье «куратором» иерусалимского направления свидетельствуют слова императора о том, что Никодим должен все вопросы о помощи Иерусалимской Патриархии обсудить с Сергеем Александровичем²⁶. Подробно разговор архиепископа Никодима с великим князем Сергеем Александровичем в дневнике митрополита не передан. Но главное было записано. Благодаря этому мы узнаем, что Сергей Александрович первым понял смысл возведения Никодима в сан архиепископа Фаворского. «При представлении великим князьям Сергеем и Павлу

24. Запись за 7 января 1882 г.

25. Запись этого разговора опубликована. См.: *Полунов А.Ю.* К истории создания Императорского Православного Палестинского Общества. Беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г. // *Иерусалимский Православный Семинар.* Вып. 9. М., 2019. С. 53-60.

26. *Полунов А.Ю.* К истории создания Императорского Православного Палестинского Общества. Беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г. // *Иерусалимский Православный Семинар.* Вып. 9. М., 2019. С. 60.

Александровичам архиепископа Никодима, первый, между прочим, спросил его: — «Знаете ли Вы, за что не благоволит к Вам Патриарх Иерусалимский и члены тамошнего Синода?».

Никодим затруднился с объяснением. Тогда великий князь Сергей сказал: «За то, что Вы умнее их, и потому они боятся, что Вы будете Патриархом». Никодим ответил: «Это зависит от Божия распоряжения, но я того не желаю»²⁷.

Другим интересным сообщением является рассказ о встрече Никодима с бывшим послом в Константинополе, недавно назначенным министром внутренних дел графом Н.П. Игнатьевым, личность которого так же привлекала к себе внимание митрополита Исидора. Приведем текст рассказа целиком: «Вчера архиепископ Фаворский был у графа Игнатьева. Любопытен разговор их:

Никодим: Все было хорошо на Иордани, только народ поставлен был слишком далеко.

Игнатьев: Я так приказал. Из заграницы получена была телеграмма, что революционеры распорядились бросить 20 взрывчатых снарядов около Иордани.

Никодим: Может быть такая телеграмма нарочно была послана, чтобы волновать народ?

Игнатьев: Кто ж это может знать, верно или не верно!

Никодим: Подобными опасениями Вы и Государя держите вдали от народа. Вам не скажут, как вредно это действует на народ, а мы слышим.

Игнатьев: Я в этом не виноват.

Никодим: Кто ж виноват? Вы министр внутренних дел.

Игнатьев: Мне предоставлена свобода действовать во всем, что не касается личности Государя. Читали ли Вы манифест 1-го января?

Никодим: Читал.

Игнатьев: Как Вы об нем думаете?

Никодим: Я, как иностранец, могу судить без пристрастия. Может быть я не столь хорошо знаю русский язык, чтобы понять верно смысл Манифеста.

27. Запись за 12 января 1882 г.

Игнатъев: Как же Вы думаете?

Никодим: Я думаю, что Вы им создали новое зло.

Игнатъев, вскочив, вскрикнул: Как? Все его хвалят! А Вы какое зло в нем находите?

Никодим: Вы назначили норму платы на землю. Кто из помещиков не уступит к 1883-му году, у того возьмут без согласия. Следовательно Вы умножаете число недовольных, раздражая интеллигенцию, которая опаснее крестьянства, привыкшего к терпению и более сносливого. Вы это упустили из виду.

Когда Игнатъев стал жаловаться на нездоровье и слабость зрения, Никодим сказал: Вам бы легче было Министерство иностранных дел.

Игнатъев: Конечно, если бы это было возможно»²⁸.

13 января 1882 г. архиепископ Фаворский выехал из Петербурга в Москву, сообщив митрополиту Исидору перед прощанием о новой хиротонии в Иерусалиме епископа Иорданского Епифания, в прошлом архимандрита и начальника семинарии в Крестном монастыре. Никодим упомянул, что последний постоянно проживает в Патриархии «и весьма желал бы пробраться в Россию, если бы открылась дорога»²⁹. Подразумевая, что Епифаний возможно попытается занять место Никодима, последний как бы предупреждал о возможных интригах против него.

Вероятно общение Исидора и Никодима во время его нахождения последнего в Москве не прерывалось, но в дневнике упоминаний об этом становится мало. 16 марта сообщается, что архиепископу Фаворскому пожертвовано архиерейское облачение из ризницы Александро-Невской лавры: митрополит Исидор очевидно исполнил просьбу Никодима. Затем 27 марта сообщается о получении уведомления от Никодима о том, что облачение ему было доставлено.

19 мая появляется запись о том, что Никодим просится в Петербург. «Приглашен к 30 мая». Вскоре выяснилась и причина, по которой архиепископ Фаворский желал лично переговорить с митрополитом Исидором. «Ему поручено уладить неприятное для Патриарха

28. Запись за 7 января 1882 г.

29. Запись за 13 января 1882 г.

Иер<усалимского> дело о Церквах, построенных А<рхимандритом> Антонином на Елеонской горе и в Горней. Посол Новиков потребовал от Порты фирмана на утверждение сих церквей за Россию. Порта спросила Патриарха, какие это церкви, и с разрешения ли его построены? Патриарх отвечал, что у него никто, ни Синод Русский, ни миссия Русская, не испрашивали разрешения на построение тех церквей. Посему Порта отвечала послу, что в Иерусалиме главный духовный начальник есть Патриарх, от которого не было дано разрешения на построение церквей, и потому отказали в утверждении их за Русскою Миссиею или Синодом. Посол, раздраженный отказом, позвал архиерея, представителя Иерусалимской Патриархии в Царьграде, и сделал выговор ему и Патриарху за неблагоприятный для России отзыв Порте. Желая уладить это неприятное дело, Патриарх поручил архиепископу Никодиму, объяснить ход дела Святейшему Синоду, и просит написать ему от имени Синода или от имени митрополита Санкт-Петербургского о разрешении построения упомянутых церквей с тем, чтобы они считались принадлежащими Святейшему Синоду. Вместе с тем, Патриарх просит об отозвании архимандрита Антонина и назначении на его место другого. Второе поручение Преосвященному Никодиму, постараться, чтобы поскорее выслали денег из России, задержанных в Бессарабии и кружечных».

Вопрос об отзыве архимандрита Антонина из Иерусалима поднимался не раз. Однако о. Антонин не был ни одинок, ни беззащитен. И митрополит Исидор и обер-прокурор К.П. Победоносцев высоко оценивали заслуги о. Антонина, которые явным образом перевешивали и его характер и те проблемы, которые возникали в связи с его деятельностью в Иерусалиме. После создания в Петербурге Православного Палестинского Общества, его поддержкакратно возросла: на его стороне оказались и создатель Общества В.Н. Хитрово и его Председатель великий князь Сергей Александрович. Его устранение шло в разрез с русскими интересами в Святой Земле. Это было очевидно, и даже официальная просьба Патриарха не могла заставить Синод пойти на этот шаг.

Встреча митрополита Исидора с архиепископом Фаворским состоялась 4 июня. Никодим представил дело так, как на это смотрели

греческие иерусалимские архиереи. Интересно, что он, как и архимандрит Антонин, так же вывел за скобки вопрос о каноничности действий о. Антонина по факту строительства им церковей на русских участках, поставив его в зависимость от разрешения турецких властей. Последние, в свою очередь, по традиции, давали разрешение только в том случае, если строительство велось с согласия Иерусалимского Патриарха. Раз такое согласие формально не было получено, то турки на этом основании отказали, а Иерусалимский Патриарх вроде бы и не при чем, он лишь ответил на прямо поставленный вопрос: спрашивалось ли у него разрешение или нет. Архимандрит Антонин, зная об этом порядке, тем не менее «втянул русского посла в сношение с Портою о фирмане на устроенные им церкви, без ведома Синода и Патриарха»³⁰, чем поставил всех в неудобное положение.

Задачей Никодима было создать в России впечатление, что Патриарх Иерофей был вовсе не против устройства русских церковей в Палестине. В этом смысле он и вел свою беседу с митрополитом Санкт-Петербургским. Воспользовавшись этим, Исидор тут же сделал представление в Синод, который, на удивление оперативно, «распорядился испросить согласие Патриарха на принадлежность их Синоду»³¹. При этом об отозвании о. Антонина из Иерусалима не было сказано ни слова. В дневнике нет и тени неудовольствия его деятельностью.

7 июня в дневнике следует еще одно упоминание Никодима. Архиепископ Фаворский, желая, вероятно, отыграть свой промах в деле о церквях архимандрита Антонина, сообщил митрополиту Исидору о предполагаемом строительстве в Гефсимании царского храма в память усопшей императрицы Марии Александровны. Идею продвигал великий князь Сергей Александрович. Никодим четко обозначил, что не смотря на императорский статус проекта «успех этого дела будет зависеть от того, если будет испрошено благословение Патриарха»³². Таким образом России предлагалось на самом высоком уровне признать не только легитимность иерусалимских церковных властей в

30. Запись за 4 июня 1882 г.

31. Там же.

32. Запись за 7 июня 1882 г.

лице Патриарха Иерофея, но и зависимость от них русского духовного присутствия в Святой Земле.

Однако, уже через несколько дней ситуация изменилась. 12 июня, Никодим телеграфировал из Москвы, что Иерусалимский Патриарх Иерофей «отчаянно» болен. «Может случиться, что Никодим будет избран на Патриаршую кафедру. Но он не желает сего, и боится, что его там отравят. Ему хочется остаться в России и получить какой-либо монастырек в Крыму. Какое печальное положение Иерусалимского Патриархата!»³³ — записал митрополит Исидор в дневнике. 13 июня архиепископ Фаворский уведомил митрополита Исидора телеграммой, что «Патриарх Иерусалимский 11 июня скончался»³⁴. Информация об этом явно пришла с запозданием, что говорило только о том, что в Иерусалиме уже началась активная борьба за место Патриарха и Никодима там явно опасались³⁵.

Фактически в последние месяцы своей жизни Патриарх Иерофей рискнул пойти против воли влиятельных членов своего Синода: хиротония архимандрита Никодима, совершенная по его поручению в Санкт-Петербурге, стала его завещанием Святогробскому братству, его вкладом в нормализацию отношений с российскими властями. Однако, в Иерусалиме у Никодима естественно были враги. Интриги против него начались не только в Турции, но и в России. Уже через две недели митрополит Исидор получил анонимное письмо о том, что епископ Амвросий (Ключарев), vikарий Московской епархии, который временно управлял ей после кончины митрополита Московского Макария (Булгакова)³⁶, и раньше причинял «много огорчений»

33. Запись за 12 июня 1882 г.

34. Запись за 13 июня 1882 г.

35. Согласно дневнику архимандрита Антонина, было только три реальных кандидата на Иерусалимский Патриарший Престол: архимандрит Фотий (Перогу), ректор семинарии в Крестном монастыре которого поддерживал иерусалимский губернатор Реуф-паша, Герасим, архиепископ Скифопольский, которого поддерживал Константинополь и «русско-петербургский Никодим». См.: Антонин (Капустин). Дневник. Год 1882. Запись за 12 и 13 июня. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/24. С. 94. Запись за 10 июня 1882 г.

36. Митрополит Макарий скончался 9 июня по ст. стилю, за два дня до смерти Иерусалимского Патриарха Иерофея. В дневнике архимандрита Антонина (Капустина) содержится информация о том, что после смерти Патриарха Иерофея

правлящему архиерею вместе с московской «греческой партией» по вопросу о греко-болгарской схизме, а теперь и вовсе все рукоположения поручает архиепископу Фаворскому Никодиму, «что смущает самих рукополагаемых»³⁷. Митрополит Исидор обратился за советом к обер-прокурору и тот, по наведенным справкам, ответил, что «Преосвященный Амвросий поручал некоторых ставленников для рукоположения не Преосвященному Алексию, а архиепископу Никодиму Фаворскому, чтобы не обременить Преосвященного Алексия множеством собравшихся ставленников, и по просьбе Архиепископа Никодима для практики его в хиротонии»³⁸. По всей видимости и обер-прокурор и митрополит Санкт-Петербургский были удовлетворены таким объяснением и в деле была поставлена точка, хотя при других обстоятельствах, это могло бы стать серьезным поводом для того, чтобы поставить вопрос о нарушении представителем Иерусалимской Церкви канонов, в чем иерусалимские греки не раз обвиняли Россию и Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме.

В Константинополе противники Никодима очень скоро успели добиться исключения его кандидатуры из списка претендентов и архиепископ Фаворский вынужден был официально просить митрополита Исидора ходатайствовать перед императором «о назначения ему содержания, так как он не может оставаться в настоящей должности Управляющего Иерусалимским подворьем в Москве»³⁹. А 13 октября

на его имя в Иерусалим пришла телеграмма от Никодима: «Митрополит умер. С вашего позволения еду в Петербург на похороны». Это заставило о. Антонина предположить, что скончался не митрополит Московский Макарий, а митрополит Санкт-Петербургский Исидор. Затем выяснилось, что телеграмма была послана из Петербурга, а «упомянутый авва Исидор живет себе да поживает, да усопших провожает». См.: *Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1882. Запись за 12 и 13 июня. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/24. С. 97–98. Можно увидеть, как перепутаны могли быть известия и в Иерусалиме, и в Петербурге. Из дневника митрополита Исидора мы знаем, что Никодим уехал в Москву 7 июня 1882 г. и, таким образом, мог послать телеграмму о смерти владыки только из Москвы.

37. Запись за 27 июня 1882 г.

38. Запись за 11 июля 1882 г.

39. Запись за 12 октября 1882 г. «Партия в Иерусалимской Патриархии, свергнувшая Кирилла с престола, ныне вновь восторжествовала, выставила его, Нико-

в Иерусалиме подавляющим большинством голосов новым Иерусалимским Патриархом был избран ректор Крестной семинарии Фотий (Перогу). «Такой антирусской демонстрации, столько наглой и позорной, я, хот и знакомый со всем тут, никак не ожидал!» — охарактеризовал произошедшее архимандрит Антонин⁴⁰. Никодим вновь обратился за помощью к митрополиту Исидору, утверждая, что возвращаться в Иерусалим ему теперь опасно⁴¹. Однако, внезапно, выяснилось, что Константинопольский Патриарх отказался признать избрание Фотия законным, Порты аннулировала результаты выборов и ситуация буквально повисла в воздухе⁴². В Константинополь прибыли члены Иерусалимского Синода, сторонники избранного Патриарха, но османское правительство задержало их в столице, приказав оставшимся в Иерусалиме архиереям провести новые выборы Патриарха⁴³. Подробности митрополиту Исидору сообщил Никодим в письме из Москвы, где он провел зиму и весну 1883 г.

Лишь в середине апреля 1883 г. замороженная ситуация с выборами Иерусалимского Патриарха получила продолжение. Главный соперник архиепископа Никодима митрополит Илиопольский Герасим, которого поддерживал Константинополь, утратил поддержку Порты и был исключен из списка претендентов⁴⁴. В начале мая архиепископ Фаворский был приглашен в Петербург, где возобновились усилия по выдвижению его кандидатуры на патриаршество. Из его объяснений следовало, что партия Герасима Илиопольского издержала слишком много денег на подарки пашам и теперь ослабела. Противная ему партия «избирала Фотия только для отстранения Герасима, зная, что и Фотия султан не утвердит»⁴⁵. Таким образом Никодим старался показать, что все сделанное ранее святогробцами в Иерусалиме не было

дима, пред правительством турецким, как приверженца России, и достигла тем, что Султан вычеркнул его списка кандидатов на Иерусалимский престол».

40. См.: Антонин (Капустин). Дневник. Год 1882. Запись за 12 и 13 июня. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/24. С. 167.

41. Запись за 23 октября 1882 г.

42. Запись за 4 ноября 1882 г.

43. Запись за 11 декабря 1882 г.

44. Запись за 24 апреля 1883 г.

45. Запись за 6 мая 1883 г.

направлено против России. Предчувствуя свою возможную победу Никодим заранее защищал своих будущих архиереев от возможных обвинений в русофобии. Наконец 22 июля 1883 г. более чем через год после кончины Иерусалимского Патриарха, митрополит Исидор записал в дневнике, что по настоянию российского посла в Константинополе архиепископ Никодим вновь был внесен Портой в списки кандидатов на патриарших престол. «Но мало надежды на желаемый исход. Состояние этой патриархии весьма плачевное»⁴⁶. Запись митрополита Исидора показывает, что и он сам, и Синод, считая его наиболее подходящим кандидатом, не принимают прямого участия в выдвижении Никодима.

4 августа 1883 г., наконец, состоялись новые выборы Патриарха, на которых победил архиепископ Фаворский. Усилия российских дипломатов и самого Никодима в этот раз увенчались успехом⁴⁷. «Богу угодно было, пасть жребию на меня. Вчера избрали меня Иерусалимским Патриархом. Прошу у Вас, владыко святыи и отец, благословения, да укрепит меня Бог для блага многострадальной Иерусалимской Церкви» телеграфировал Никодим из Москвы⁴⁸. Какое-то время «нареченный Патриарх Иерусалимский» оставался в Москве. Надо было завершить дела, накопившиеся тут в процессе его пятилетнего пребывания. Но общение между ним и митрополитом Исидором не прерывалось⁴⁹. Наконец стало заметно беспокойство Порты. 11 сентября в «Петербургской газете» было напечатано подписанное министром юстиции и духовных дел Турции поздравление османского правительства в связи с признанием султаном результатов патриарших выборов: «с тем, чтобы поспешил вступлением в сию должность»⁵⁰, а митрополит Исидор утвердил план торжественной встречи Патри-

46. Запись за 22 июня 1883 г.

47. Выборы в Иерусалиме подробно описаны о. Антонином (Капустиним). *Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1883. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/25. С. 119–120.

48. Запись за 5 августа 1883 г.

49. 27 августа 1883 г. митрополит записал, что Никодим просит его о помощи для палестинских церквей утварью и облачениями. Записи 1 и 9 сентября посвящены намерению Никодима прибыть в столицу и остановится на Троицком подворье.

50. Запись за 11 сентября 1883 г.

арха. «Предположено поздравить его блаженство на другой день по прибытии в Петербург: 1) от членов Синода, 2) от онсистерии и духовного собора, 3) от академии и семинарии. После представления его государю императору сделать в честь его обед у митрополита, с приглашением министров. Затем пригласить Его Блаженство совершить божественную литургию в Исаакиевском соборе»⁵¹.

Никодим прибыл в Петербург 12 сентября в сопровождении двух греческих архимандритов, Парфения и Арсения. Последний был им назначен на должность настоятеля Московского иерусалимского подворья⁵². Никодим намеревался дождаться в столице возвращения императора, о чем даже советовался с турецким послом⁵³, но точной даты ему никто назвать не мог. Оставалось ждать, принимать поздравления и вести переговоры с петербургскими чиновниками. Никодим рассчитывал добиться от МИД полной отмены секвестра на доходы с имений Иерусалимской Патриархии, а также оказания ему прямой финансовой помощи.

15 сентября состоялось торжественно поздравление новоизбранного Патриарха Синодом и представителями российского духовенства. Событие это подробно описано митрополитом Исидором: «Поздравляли Патриарха Иерусалимского, который встретил меня на лестнице. Члены Синода, викарии, члены консистории, все наличные архимандриты и градские благочинные были в сборе. После моего приветствия Патриарх говорил длинную речь, в которой изложил настоящее свое положение, те препятствия, какие были ему поставлены до возведения в настоящий сан, и те, какие должен встретить на поприще своего служения от недоброжелательства своих и чужих, от врагов Православия и от врагов Креста, и, наконец, обращаясь к духовенству, сказал: “Церковь Иерусалимская есть ваша Церковь, по-

51. Там же.

52. Запись за 12 сентября 1883 г.

53. «Патриарх Иерусалимский, по приезде в Петербург, советовался с турецким послом: «Нужно ли ноне ожидать возвращения государя императора, или ехать в Палестину?». Посол отвечал: «Непременно ожидать. Вы жили в России — неделикатно было бы уехать, не увидев государя. Я об этом пошлю телеграмму». Патриарх успокоился, в полной уверенности, что ответ на телеграмму посла будет благоприятный». Запись за 22 сентября 1883 г.

могите мне и советом, и делом, чем кто может”. Потом благословил всех и, пригласив присесть, говорил взволнованным голосом и почти со слезами: “я хорошо ознакомился с Россиею, знаю, в каком здесь все в порядке, и знаю то, в каком положении найду Иерусалимскую Церковь; и вы можете понять то состояние моего духа, в каком нахожусь теперь”.

Патриарх подтвердил, что французская императрица Евгения просила султана, и он подарил ей некоторые места в самом Иерусалиме, где теперь уже устроен францисканский монастырь, и сад, где было моление о Чаше, который теперь обнесен стеною.

О несторианах Патриарх отозвался, что они ищут не веры, а корысти, и от своих обычаев не отстанут. Рекомендованного ему архимандрита Герасима⁵⁴ готов принять с радостью, потому что в Палестине нет человека с высшим образованием.

Патриарх был без орденов, но с крестом и двумя панагиями. Проводил меня до лестницы»⁵⁵.

19 сентября состоялся еще один принципиальный разговор между Патриархом Иерусалимским и митрополитом Исидором. По сути обсуждалась программа деятельности Никодима в качестве главы Иерусалимской Церкви и проблемы, с этим связанные. «Был Патриарх Иерусалимский Никодим. Главная просьба его состоит в следующем: Патриархия страдает под тяжестью долгов — до 1 500 000 рублей, и платит еврейским банкирам от 5 до 18 процентов — все, что получается от имений в Бессарабии, идет на уплату процентов, и цифра оных растет ежегодно. “Ежели не найду помощи в России, — сказал Патри-

54. Герасим Яред (1840–1899), араб из Сирии, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, историк Церкви, в 1881 г. в сане архимандрита занял должность ректора Рижской духовной семинарии, но должен был оставить ее из-за конфликта с правящим архиереем. Приехал в Петербург как раз в момент избрания Никодима Патриархом Иерусалимским. Его кандидатуру на место помощника и патриаршего секретаря Никодиму предложил, вероятно, сам митрополит Исидор. Затем этот выбор был поддержан в МИД. Российское правительство рассчитывала таким образом укрепить свое влияние в Святой Земле. В 1885 г. сопровождал в Дамаск избранного Антиохийского Патриарха Герасима и остался в Сирии. С 1889 г. — митрополит Селевкийский.

55. Запись за 15 сентября 1883 г.

арх, — я погиб!». Ему хочется занять у Св. Синода капитал для погашения долгов с тем, чтобы следующая Св. Гробу от бессарабских имений сумма обращена была в Св. Синод на уплату умеренного процента и на погашение долга. По сему делу он объяснялся с обер-прокурором, который не дал ему положительного ответа, обещая переговорить с митрополитом.

Вторая⁵⁶ забота Патриарха — скудость палестинских церквей утварью и ризницею. Сосуды везде оловянные. Хозяйственное управление предлагает ему пособие деньгами на покупку таких вещей (утварных) и натурою ризницу. Но он не желает принять деньгами, а просит вещи натурою, опасаясь подозрения на месте, будто принял денег более, нежели объявил на месте, и потому желает, чтобы хозяйственное управление само закупило вещи.

Третья забота — неопределенность отношений к Русской Миссии и прибывающим из России духовным лицам и имуществам недвижимым, приобретаемым в Палестине русскими. Миссия покупает земли, строит дома и церкви. На чье имя? Кому они должны считаться принадлежащими? Патриарх обязан давать отчеты во всем Турции, а он не знает, что сказать. Миссии они не могут принадлежать, потому что Миссия не есть епархия. Частному лицу, хотя бы и члену миссии, еще менее могут принадлежать, особенно церкви. Инструкции, данные министерством консулу и Синодом Миссии, не согласны между собою: оттого неизбежны столкновения между Миссиею и консулом и между Миссиею и Патриархиею. В настоящее время имения, купленные на имя лакея Антонина Якуба, переведены законным порядком.

Четвертое. Являющиеся из России богомольцы — духовные и светские — много делают беспокойств Патриархии. Таковы: игумения Смарагда и Анна Булатова из Новгородского Зверина монастыря. Патриархия рада была бы избавиться от пожертвований последней. Из Казанской епархии монах Израиль завел в Иерусалиме лавочку для торговли святыней. С ним участвовал той же епархии Вениамин,

56. Тут и далее в цитируемом фрагменте сохранены подчеркивания, сделанные митрополитом Исидором.

но теперь удалился. Консул Кожевников добрый и богобоязненный. С архимандритом Антонином никак не может ужиться. Все монахи в Иерусалиме к Антонину не расположены.

Патриархии нужен секретарь. Прежний, Фотий, не может продолжать этой должности, как бывший избранник на Патриарший престол. На место его нет в виду ни одного способного. Патриарх рад бы принять архимандрита Герасима, но ему прежде нужно испросить разрешение на увольнение от подданства России...»⁵⁷.

Между тем задержанные в Константинополе сторонники Патриарха Фотия вернулись в Иерусалим. Порта также торопила Патриарха с отъездом из России. 21 сентября Никодим получил приказ «немедленно отправляться в Иерусалим». Телеграмма из Константинополя гласила: «Если император к 25 сентября не возвратится, дальнейшее ожидание Патриарху будет невыгодно»⁵⁸. Делать было нечего. Министр иностранных дел Н.К. Гирс обещал лично передать царю все, что хотел сказать ему Никодим. Утром 22 сентября Патриарх, пропившись с митрополитом Исидором, выехал в Москву, где его уже ожидали представители Иерусалимской Патриархии, во главе с епископом Епифанием. Митрополит «обещал написать Антонину об отношениях его к Патриарху. Благословил его иконою Спасителя и потом благословил, по его желанию, рукою, как рукоположенника моего. О многом желали переговорить, но время не позволило. Он оставил мне памятную записку о делах, по которым нужна помощь моя, а другой пакет на имя Св. Синода, который и передам сегодня Саблеру. Обер-прокурора Св. Синода ожидают завтра. Жаль, что Патриарх не увидится с ним. Кто-то сказал Патриарху, что государь возвратится не раньше 15 октября»⁵⁹.

На вокзале были устроены торжественные проводы. Пришло много народа, посол Турции сопровождал Никодима до самого вагона и долго говорил с ним, что помешало Патриарху благословить всех, кто этого желал. «При прощании он заплакал»⁶⁰.

57. Запись за 19 сентября 1883 г.

58. Запись за 22 сентября 1883 г.

59. Там же.

60. Запись за 23 сентября 1883 г.

По прибытии в Иерусалим Никодим намеревался удалить «в пустынный монастырь, откуда убежать невозможно»⁶¹ трех членов своего Синода. Однако, остановившись на несколько дней в Москве, он запросил Порту по телеграфу еще раз и получил совершенно противоположные прежним инструкции: непременно дожидаться императора в Санкт-Петербурге⁶². 4 октября Патриарх вместе епископом Елифанием и архимандритом Арсением вернулся в столицу, а уже 7 октября его вместе с сопровождавшими Патриарха членами Иерусалимской Церкви принял в Гатчине Александр III.

«Прием был парадный. Была прислана золотая карета с двумя церемониймейстерами и скороходами, Патриарх объяснил, что его заставило уехать, не представившись Его Величеству. Государь отвечал: “Да я пожалел об этом”. А когда объявлено было ему, что Порта, требовавшая немедленного выезда, на вторую телеграмму его отвечала, чтобы ожидал возвращения Его Величества, хотя бы для того потребовался месяц, государь улыбнулся. Патриарх просил помощи и покровительства Иерусалимской Церкви, так как она принадлежит России, и прибавил: “Как бы она была счастлива, если бы удостоилась когда-нибудь лицезрения Вашего Величества!” Государь, сверх чаяния, отвечал: “Я буду. Я желаю быть”. Потом Патриарх был представлен императрице. И она сказала: “Я непременно буду, если государь будет”. И наследник обещал, ежели государь будет. Патриарх просил позволения прислать для наследника святыню иерусалимскую с тем, чтобы он носил ее постоянно. Императрица обещала прислать для Вифлеемской церкви 48 лампад. Патриарх советовал сделать лучше бронзовые позолоченные, так же, как и покойная императрица Мария Александровна пожертвовала 100 лампад для купола Воскресенского храма. При прощании Его Величество пожаловал Патриарху орден Св. Блаженного великого князя Александра Невского, епископу Иорданскому Епифанию орден Св. Анны I степени, архимандриту Арсению Св. Анны II степени. Прочим неизвестно. После аудиенции был предложен завтрак. Затем парадно был доставлен на станцию.

61. Запись за 22 сентября 1883 г.

62. Запись за 4 октября 1883 г.

Прямо со станции Патриарх приехал ко мне с епископом Епифанием и архимандритом Арсением. Пили чай. И простились, потому что в 5 часов обещал быть у него министр Гирс»⁶³. В тот же вечер Никодим вместе со спутниками отбыл в Москву. «Ему дан целый вагон. Очень весел — он и свита»⁶⁴.

На этот раз Патриарх уже не задерживался в Москве и, вероятно, не желал задерживаться. Он выехал 10 октября, при чем его провожали лишь не многие представители московского духовенства⁶⁵. В Петербурге Его Блаженство принял приглашение митрополита Киевского Платона посетить по пути в Одессу и Киев и действительно исполнил обещание. Однако, 14 октября Патриарх был уже в Одессе, а на следующий день на пароходе Русского общества пароходства и торговли отправился из России в Константинополь, рассчитывая пробыть там около месяца⁶⁶. Лишь 22 декабря Патриарх Никодим с членами своего Синода прибыл в Иерусалим⁶⁷ и еще через несколько дней отправил митрополиту Исидору свою поздравительную телеграмму «С помощью Божиею прибыли на место 22-го, в Храм Воскресения, среди всеобщих оваций. Отечески обнимаем Ваше Высокопреосвященство с членами Св. Синода, поздравляем с праздником Рождества Спасителя Бога нашего, которого молим искренно сохранить дни Ваши на многия лета»⁶⁸.

В дальнейшем имя Патриарха Никодима исчезает со страниц дневника. Хотя контакты между Иерусалимской Церковью и Св. Синодом не прерывались, но они перешли в плоскость официальных отношений. Осторожный и опытный митрополит Исидор видел, что взаимные ожидания российского МИД и Патриарха Никодима слишком велики, как велики и противоречия между целями России и Греческой Патриархии в Святой Земле. Никодим ожидал, что Синод

63. Запись за 7 октября 1883 г.

64. Запись за 8 октября 1883 г.

65. Запись за 10 и 13 октября 1883 г.

66. Запись за 16 октября 1883 г.

67. Въезд Патриарха Никодима в Иерусалим описан о. Антонином (Капустиним). См.: *Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1883. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/25. С. 195–198.

68. Запись за 28 декабря 1883 г.

подчинит его духовной власти Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, а МИД превратит Православное Палестинское Общество в инструмент финансирования Иерусалимской Церкви. Он ожидал получить от Синода финансовые субсидии и рассчитывал на большой денежный заем от российского правительства. Ни одно из его ожиданий не сбылось. Практически с первых же дней действия Патриарха в Иерусалиме подверглись жесткой критике со стороны начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина (Капустина) и секретаря Палестинского Общества В.Н. Хитрово, а вслед за ним и обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. Единственной опорой Патриарха Никодима в России был МИД и Палестинская комиссия в лице Б.П. Мансурова. Но в начавшемся противоборстве МИД с Палестинским Обществом дипломаты постепенно уступали давлению, которое оказывали с двух сторон и К.П. Победоносцев, и великий князь Сергей Александрович. В конце концов, после внезапной смерти в Иерусалиме в 1885 г. консула В.Ф. Кожевникова, который открыто выступал на стороне Патриарха Никодима, Патриарх утратил и эту поддержку. Его отчаянные и не всегда сдержанные письма не производили в Петербурге нужного впечатления. И митрополит Исидор ничем не мог ему в этом помочь.

* * *

Информация дневника митрополита Исидора позволяет сделать вывод о том, что выборы Патриарха Никодима проходили без вмешательства и участия Российского Синода, но при поддержке российского правительства. Избрание Никодима стало результатом борьбы главным образом внутри Иерусалимской Патриархии. Победила партия, которая делала ставку на нормализацию отношений с Россией, если Патриархом станет человек лояльный и хорошо известный русским властям. Отчасти этот расчет был верен, потому что Никодима так и воспринимали в течение его патриаршества (1882–1890) и МИД и Синод. Однако основные проблемы так и не были разрешены. Долги Иерусалимской Церкви не были погашены Россией, заем, о котором хлопотал Патриарх Никодим, не был ему предоставлен, а секвестр доходов с имений Патриархии отменили не полностью. Зато от Па-

триарха ждали содействия деятельности Русской Духовной Миссии и Православного Палестинского Общества в Святой Земле, что сильно раздражало русофобски настроенную часть греческого духовенства Патриархии. Все эти обстоятельства и привели к добровольной отставке Патриарха Иерусалимского Никодима 30 июля 1890 г.

Библиография

Архивные источники

Антонин (Капустин). Дневник. Год 1882. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/24.

Антонин (Капустин). Дневник. Год 1883. ГМИР. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/25.

Исидор (Никольский). Дневник. РГИА. Ф. 796, Оп. 205. Д. 450; Д. 451; Д. 452; Д. 453; Д. 454.

Литература

Полунов А.Ю. К истории создания Императорского Православного Палестинского Общества (Беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г. // *Иерусалимский Православный Семинар*. Вып. 9. М., 2019. С. 53–60.

Patriarch of Jerusalem Nikodim in the diary of Metropolitan Isidor (Nikolsky) of St. Petersburg

Kirill A. Vakh

Deputy Head of the Scientific Section
of the Imperial Orthodox Palestine Society.
Scientific Publishing Center «Indrik»
K_vach@mail.ru

Alexei Yu. Polunov

PhD. in History, Prof.
School of Public Administration
Lomonosov Moscow State University
polunov@spa.msu.ru

Abstract. The study is devoted to the unknown pages of the life in Russia of the prior of the Jerusalem compound in Moscow, Archimandrite Nikodim, when he was first unexpectedly elevated to the rank of Archbishop of Tabor, and later was elected as Patriarch of Jerusalem. The article aims to introduce into scientific circulation the materials of the unpublished diary of the Metropolitan of St. Petersburg Isidor (Nikolsky).

Keywords: Patriarch Nicodemus of Jerusalem, Russian Orthodox Church, Christian East, Holy Land.